Однако не все преобразования ещё были сделаны (да, не обессудьте, Иван снова усиливает своего будущего врага, но давайте будем честны, вам бы вот было интересно завоевание мира, в котором вы бы просто проехались на танках по Земле, как на вечерней прогулке, не так ли; к тому же, не стоит забывать, что Иван заинтересован в дополнительном развитии тех земель, которые впоследствии станут очень важной ресурсной площадкой Ивана).

Вернее, стоит сказать, что Иван, если бы он был прежним собой, тем обычным наивным парнем, то он обязан был бы принудить Петра отменить крепостничество, или хотя бы принудить его сделать вольными всех тех крепостных, что являются собственностью государства, это было бы благородно с его стороны.

Но он уже, как повторялось ранее и будет повторяться впредь, ведь после всей той слепой, беспощадной и ненужной жестокости, а также абсолютного бесправия большинства, он уже никогда не будет прежним.

Сердце может быть добрым, оно может отчаянно сопротивляться всей той кислоте, что плюют из своих грязных ртов прогнившие насквозь чины, но ни ему, ни даже разуму, не дано победить в этой борьбе.

Так что же говорить о сердце Ивана, что не верило ни в мораль, ни в добро в людях, ни в честность и какие бы то ни было ещё положительные личные качества человека?

Та последняя грань, что отделяла его от людей этого мира, разъелась без шансов на сопротивление. Поэтому он не стал бороться с несправедливостью, которая ещё и аукнется позже царскому режиму.

Он, поступая мудро тем самым, решил сделать положение рабов ещё более невыносимым – пользуясь своим достаточно неплохим знанием характера Петра, начал ловко, при том предельно осторожно, дабы царевич не заметил, манипулировать сознанием царя, подталкивая его к скорейшему завершению податной реформы в максимальном жёстком её варианте (оправдывая это тем, что каждый человек – не более чем винтик в государственной машине, поэтому негоже ему укрывать свои доходы от казны, подобно тому, как ребёнку негоже утаивать деньги от своей семьи).

Вы спросите зачем?

Всё просто.

Чем тягостнее налоговый и рекрутский (здесь тоже дополнительно постарался Иван) гнёт Петра над его людьми, тем меньше будет его поддерживать простой народ (если его вообще кто-либо будет поддерживать, с его-то репутацией, но Иван, не любящий неожиданности, решил, что его лимит риска уже почти исчерпан, а значится, надобно немного оставить про запас, и, соответственно, стоит выбрать надёжную стратегию), а значит, тем меньшей кровью он завоюет страну, и тем проще ему будет завоевать лояльность людей (в особенности, высшего сословия, которое, благодаря невидимой руке Ивана, подвергнется особому

налоговому гнёту) на новообретённых территориях, что позволит ему двинуться глубже в Европу и в Азию без риска остаться с 1/9 мира, готовой взбунтоваться в любой момент.

Хотя, даже если эта махина и взбунтуется по итогу, то, по крайней мере, он сможет быстро подавить очаги восстания за счёт тех частей, что останутся в России после завоевания в качестве гарнизонов (кстати, я забыл это сказать, но у нас то Иванушка не просто Мэри Сью в области точных наук, но он ещё и полиглот – китайский упрощённый, потому что он собирался работать в НИОКР при CNPC, английский, потому что без него никуда в нашей жизни, русский, потому что родной, и, о боже, финский, ведь его дедушка, русский инженер, живёт в Suomi tasavalta вместе со своей vaimo, женщиной, пускай и не являющейся Ивану isänäiti, но бывшей очень доброй к внуку, и более того, желавшей его приобщить к своей культуре и языку, что было на руку родителям Ивана, ведь сбагрить кому-то на время летних каникул ребёнка же надо было, ведь так у деда оказались связаны руки, потому что если он не привезёт внука, то его жена прибьёт, а ему жить очень хотелось, поэтому он исправно возил Иванушку к себе каждое лето; не бейте меня, финны, пожалуйста, если я ошибся где, я ведь не виноват, что плохо знаю язык этих чёртовых суоми!).

Впрочем, что толку мусолить далёкие планы, пора бы заняться более насущным делом…

http://tl.rulate.ru/book/35676/1057047